

Су Чжи не знал, каков на вкус блюдо, приготовленное шеф-поваром семьи Ся, но то, что сделал Тан Линь, было жирным, но не приторным, с нежной текстурой, которая таяла во рту, как пудинг, оставляя приятное послевкусие, вызывающее желание попробовать еще. Более того, блюдо подавалось с лапшой, тушенной в глиняном горшочке, где хрустящая сладость овощей идеально сочеталась с мясом черной свиньи, поднимая удовольствие от еды на новый уровень. Су Чжи ел, чередуя кусочки свинины, лапшу и суп, пока пот не выступил у него на лбу, но он не мог остановиться.

Тан Линь, видя, как Су Чжи готовится съесть все, что перед ним, даже испугался. Опасаясь, что тот подавится, он время от времени подливал ему суп, наблюдая за его покрасневшими щеками. Вместо того чтобы есть самому, Тан Линь больше хотел укусить Су Чжи за щеку.

Насытившись ужином, они некоторое время отдыхали на стульях. Тела их были слегка липкими, но пока было рано идти в душ, ведь еще предстояло приготовить печенье.

Вместе они прибрали стол, вымыли посуду и кастрюли. Затем Тан Линь достал ингредиенты для печенья. В холодильнике у Су Чжи нашлись и другие продукты, так что, помимо печенья, можно было приготовить еще и мусс.

Су Чжи не ушел, а остался на кухне, чтобы учиться у Тана Линя готовить десерты. Видя, как тот с нетерпением ждет начала, Тан Линь не стал отказывать, ведь это тоже было частью их романтики.

Печенье с медом, орехами и сухофруктами, а также манговый мусс оказались простыми в приготовлении. Взбитые сливки сделал Тан Линь, а остальное они делали вместе, шаг за шагом. Пока печенье пеклось в духовке, а мусс охлаждался в холодильнике, Тан Линь смотрел на Су Чжи, чьи глаза сияли, а на губах играла улыбка, и сердце его замирало.

Заметив оставшийся после приготовления лапши пакетик муки, Тан Линь задумался и сказал:

— Давай из этой муки сделаем клубничный слоеный пирог.

Су Чжи не возражал. Тан Линь взбил желтки, а Су Чжи просеивал муку и кукурузный крахмал. Когда все было готово, Тан Линь напомнил:

— Всё, достаточно.

Они стояли так близко, что дыхание Тана Линя коснулось уха Су Чжи, отчего тот вздрогнул, и мука рассыпалась, обсыпав обоих.

Они растерянно посмотрели друг на друга, и Тан Линь засмеялся, а Су Чжи смутился.

— Сначала ты иди помойся, а я закончу, — сказал Тан Линь.

Су Чжи, на котором было больше муки, не стал спорить, помыл руки и ушел на второй этаж. Пока он мылся, Тан Линь ускорился и быстро закончил пирог. Печенье уже было готово, и он расфасовал все десерты, убрав их в холодильник.

Кухня была в беспорядке, а на теле Тана Линя выступил пот. Мука, смешавшись с потом, вызывала дискомфорт. Зная, что Су Чжи скоро вернется, Тан Линь быстро прибрал кухню и поднялся на второй этаж. Сняв рубашку, он хотел вытереть себя полотенцем. Едва он закончил и еще не убрал полотенце, как дверь ванной открылась.

Тан Линь, обнаженный по пояс, оказался лицом к лицу с вышедшим Су Чжи.

Су Чжи пристально смотрел на мускулистую грудь Тана Линя. Тот был типичным примером «худой в одежде, но мускулистый без нее». С детства помогая по хозяйству и участь готовить у бабушки Тана, он развил сильное, но не массивное телосложение с четкими линиями. Его загорелая кожа, короткая стрижка и слегка наклоненная голова создавали впечатление мощной, но эстетичной фигуры.

Увидев растерянного Су Чжи, Тан Линь почувствовал смесь неловкости и забавы. Какой же будет реакция Су Чжи, когда они окажутся «лицом к лицу» в будущем?

Сейчас Су Чжи, конечно, не думал о будущем. Его взгляд был прикован к загорелой груди Тана Линя, и ни о чем другом он не мог размышлять.

Тан Линь, сохраняя спокойствие, через три секунды спокойно открыл шкаф и сказал:

— Я возьму одежду и пойду в душ, весь в поту.

Су Чжи сглотнул. Загорелые мышцы, покрытые потом, выглядели невероятно сексуально.

Тан Линь, чувствуя себя неловко под его горящим взглядом, судорожно вытащил пару вещей. Когда он выпрямился, что-то упало на пол. Взглянув, он увидел, что из сумки выпал пузырек, который теперь лежал у ног Су Чжи.

Прежде чем Тан Линь успел понять, что это, Су Чжи уже поднял его. Думая, что это какая-то мазь, он мельком взглянул на этикетку, и крупные английские буквы бросились ему в глаза.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это был «лубрикант».

Су Чжи почувствовал, как пузырек стал невероятно горячим в его руке. Вернуть его Тану Линю и сделать вид, что ничего не произошло? Или согласиться и пойти на это?

Неудивительно, что он задумался. Обнаружение лубриканта в сумке парня явно намекало на то, что тот хотел перейти на новый уровень в их отношениях.

Тан Линь не был телепатом, поэтому не знал, что творилось в голове у Су Чжи. Он тоже размышлял, как выкрутиться из этой ситуации. Сказать, что это принадлежит Су Юнь? Он, взрослый мужчина, не мог так поступить. Сказать, что нашел? Это звучало как откровенная ложь. Признаться, что хотел бы заняться с ним любовью?.. Ну, это было правдой, но пока не время.

Тан Линь всегда хотел сохранить их первую близость до свадьбы, или, по крайней мере, до помолвки!

— Это... — Су Чжи, запинаясь, начал говорить.

Тан Линь промолчал.

Не зная, что ответить, Тан Линь решил действовать. Бросив одежду на пол, он быстро подошел к Су Чжи и прижал его к стене. Су Чжи, ошеломленный, не успел среагировать, как Тан Линь начал страстно целовать его.

Тан Линь наслаждался вкусом человека под ним, думая, что объяснения излишни, и лучше действовать напрямую.

Су Чжи пах свежим ароматом геля для душа. Хотя они оба пользовались одним и тем же средством, Тан Линю казалось, что на Су Чжи оно пахло особенно приятно. Его губы были мягкими и нежными, а язык жадно исследовал каждый уголок его рта. Су Чжи был в свободной шелковой пижаме, и одна из пуговиц на вороте расстегнулась, обнажив ключицу. Тан Линь, опустив взгляд, видел его изящную шею.

Одной рукой Тан Линь прижимал руку Су Чжи, а другой исследовал его тело, скользя по тонкой талии и поднимаясь выше, как ребенок, играющий с новой игрушкой. Су Чжи, задыхаясь, тяжело дышал, его грудь быстро поднималась и опускалась.

Шелковая пижама легко соскользнула, обнажив большую часть тела. Длинные пальцы Тана Линя добрались до груди Су Чжи, где он начал играть с сосками, то сжимая, то отпуская их. Су Чжи резко вдохнул, не зная, было ли это болью или удовольствием.

Со стороны казалось, что обнаженный по пояс, мускулистый мужчина прижимает к стене другого, чья пижама задралась почти до шеи, а на лице смешались наслаждение и боль.

В комнате раздавались тяжелые вздохи и стоны, дыхание двух мужчин переплеталось, создавая ритмичную мелодию.

Тан Линь отпустил грудь Су Чжи и опустился ниже, к самому интимному месту... Прошло неизвестно сколько времени, когда Су Чжи издал глухой стон, его ноги подкосились, и он соскользнул на пол. На светлых шелковых штанах появилось темное пятно.

Тан Линь, стоя на коленях, откинул мокрые от пота волосы Су Чжи и поцеловал его, голос его был хриплым:

— Я пойду в душ, а ты переоденься.

Су Чжи, не в силах ответить, просто поцеловал его в ответ, продолжая тяжело дышать, чувствуя, как штаны стали мокрыми и некомфортными.

Тан Линь зашел в ванную и, с горькой усмешкой глядя на свое возбуждение, встал под горячий душ, доверившись своей правой руке.

<http://bllate.org/book/16579/1515052>